

Посвящается тебе

И вот ты стоишь и ждешь. Ты-то ждешь, да. В твоём школьном рюкзаке сейчас не коробка с бутербродами и не тетрадки с домашней работой, а новехонький паспорт, выключенный телефон, журнал с наполовину разгаданными кроссвордами и почти пустой пакет конфет.

Рядом с тобой к коричневой ржавой изгороди прислонился синий чемодан. А чуть подальше на ступеньке растянулась собака в грязных пятнах. Чемодан твой, а собака, похоже, ничья.

— Выйдешь из самолета, и тебя будет ждать твой отец, — успела повторить мама сегодня утром в аэропорту как минимум раза три.

— Честно?

— Честное слово, дорогой. Он мне обещал.

— Да ты с ним даже не разговариваешь!

Мама улыбнулась, хотя ей явно было не смешно.

— Почти не разговариваю, — уточнила она. — Но ты, пожалуйста, не переживай.

Итак, тебя одного запихнули в самолет, а на острове должен был ждать Янис. Так договорились твои родители. Он заберет тебя в аэропорту, а потом вы вдвоем поедете в деревню.

— Откуда я знаю, узнает он меня или нет? Я-то его точно не узнаю.

— Не говори ерунды, — отмахнулась мама.

Примерно четыре года назад, на Рождество в Голландии — вот когда ты в последний раз видел своего отца. И, признаться честно, не видел бы его еще четыре года, потому что за это время ты не так уж по нему и скучал, но мама явно считала иначе. Она решила, что этим летом все должно быть по-другому. То есть это ее Кейс так решил.

— Да, ладно, я понял, — буркнул ты, когда она сообщила об этом пару недель назад. — Вы просто не хотите брать меня с собой.

— С чего ты взял?

— И ты решила отправить меня подальше.

Дело ведь было в том, что Кейс хотел поехать в отпуск *вдвоем с твоей мамой*, потому что это очень романтично. Они смогут спать в шикарных отелях и ходить по ресторанам, не опасаясь, что ты увянешься за ними или, чего доброго, влезешь хоть на одну из ста миллионов их совместных фотографий. Кейс по уши втрескался в твою маму с первого взгляда, да и ей он жутко нравился, ты давно это понял.

— Мой милый, — мама покачала головой. — Ты представляешь, как дорого стоит такое путешествие в Таиланд? А Кейс ведь за меня платит.

— Какой заботливый этот твой Кейс.

— Это правда, — она радостно кивнула. — А если мы поедем втроем, выйдет намного, намного дороже, ты же понимаешь? Я не хочу вгонять его в расходы.

То есть твоя мама не хотела вгонять Кейса в расходы. Так она это объяснила, но ты-то знал, в чем дело. Ни ей, ни Кейсу ты ни к чему, им хочется только облизывать друг друга и сюсюкать, так что тебя взяли и отослали к твоему греческому папаше, и даже не извинились. К отцу, которого ты толком и не знал, но мама решила, что это не проблема. Или (как она сама сказала): «С этим наконец-то пора что-то делать».

— Опять? — Тут ты решил использовать свой самый последний аргумент, последний шанс, чтобы все-таки туда не ехать: — Мам, ну он ведь правда совсем меня не ждет...

— Еще как ждет, — только и сказала она, и на этом дискуссия, насколько ее можно было считать дискуссией, закончилась.

Ты был прав. Конечно, ты был прав. Три часа в облаках, и ты оказался в этом маленьком аэропорту на острове, где Янис Зервакис и в самом деле вовсе тебя не ждал. Совсем наоборот. Это ты его ждал. Причем довольно давно. Сначала пару минут, потом четверть часа, а потом из нее как-то незаметно образовались еще полчаса.

Вокруг мелькали люди, которые только что приземлились или еще собирались взлететь. Они тебя не замечали, но ты и не хотел, чтобы тебя заметили. Ты ведь специально и вполне профессионально притворился невидимым, чтобы никто даже случайно не подошел к тебе и не спросил, что ты делаешь тут один и где твои родители. Или как тебя зовут и откуда ты прилетел, и уверен ли ты, что тебя сегодня отсюда заберут.

У изгороди было так жарко, что запросто можно было задохнуться. Ты снял с плеча рюкзак и поставил его рядом на землю. После этих каникул тебе обещали купить новый. Настоящий, серьезный рюкзак для средней школы.

Ты изнывал от жары, пялился по сторонам. И тут чуть вдалеке заметил рычащий туристический автобус с распахнутым здоровенным багажником. Люди в ярких рубашках с короткими рукавами, с планшетами и стопками анкет в руках пытались загнать в автобус стадо туристов. Среди них была пожилая пара, та самая, которая стояла рядом с тобой в очереди в аэропорту в Амстердаме. На нем широкая рубашка в клетку, шорты, носки и сандалии. Она в летнем платье в цветочек и в дурацкой шляпке. В Амстердаме эти двое притворялись твоими бабушкой и дедушкой. Там, в той очереди, они вдруг ни с того ни с сего начали с тобой болтать.

— Ты что, путешествуешь совсем один? — спросил «носки-сандалии», состроив озабоченную мину.

Ты кивнул, а «цветочки-шляпка» очень внимательно тебя оглядела.

— А разве это разрешается? — спросила она. — Детям в твоём возрасте?

Ты, конечно, мог бы объяснить им, что твоя мама пообещала, что тебя будет сопровождать кто-то из авиакомпании, но, видимо, она не знала, что об этом надо было позаботиться за двадцать четыре часа до вылета, но, к счастью, (вчера вечером) вдруг обнаружила, что детям старше двенадцати лет можно летать и без сопровождения. Но вместо этого ты сказал: «Одному дешевле».

Твои временные бабушка с дедушкой весело засмеялись. Они пообещали присматривать за тобой, но здесь, оказавшись на солнце, мгновенно перестали тебя замечать и переключились на свои чемоданы, которые после недолгой возни, толчков и пинков все-таки заглохнул багажник автобуса.

Подъехала очередная машина. И это опять не твой отец. Ты понятия не имел, что у него за машина, какого цвета и марки, и сейчас ты вдруг подумал: вообще-то, было бы неплохо, если бы тебе потрудились сообщить все это заранее. И кстати, почему мама не дала тебе его номер? Можно было хотя бы позвонить ему и спросить, как долго еще продлится это бесконечное ожидание.

Надо было достать из рюкзака телефон. Позвонить маме, чтобы она позвонила Янису, но, честно говоря, тебе вообще не хотелось с ней говорить. Ты же не просто так выключил телефон в аэропорту,

едва успев попрощаться. Так что пусть он лучше пока помолчит.

С каждой бесконечно медленно ползущей секундой жара становилась все сильнее. Уже почти час у тебя по голове сползали жирные капли пота, как будто из крана, который уже никогда не закроется, а футболка скоро будет выглядеть так, будто ее вынули из таза с водой. Отца по-прежнему не было видно.

Ты посмотрел в сторону, на ничейную собаку.

— И что ты по этому поводу думаешь? — спросил ты, но собака не отреагировала, потому что это собака, а у собак есть дела поинтересней, чем отвечать мальчишкам на их дурацкие вопросы.

— Эх, — подумал ты (и произнес это вслух). — Да ладно, забей.

Собака продолжала лениво валяться и почти не шевелилась, но вдруг на секунду приподняла сонную морду и наострила висячие лохматые уши. И едва тебе в голову пришла мысль, что ты ждешь не у той изгороди и в это самое время твой отец мечется в поисках тебя совсем у другого выхода из аэропорта, ты тоже услышал рокот и кашель древнего автомобиля, который медленно подползал все ближе.